

К ВОПРОСУ О ДУАЛИСТИЧЕСКИХ И МОНИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ: В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Н.С. Чимаров, канд. юрид. наук

Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2025-2-3-289-292

***Аннотация.** В статье представлен анализ теоретических концептов теорий дуализма и монизма, обращенных к области соотношения международного и национального права. Выявляя особенности каждой из двух указанных теорий, автор акцентирует внимание на актуальности их переосмысления, что корреспондирует динамике и направленности соотношения областей глобализации современного мироустройства и упрочения государственного и национального суверенитета каждого отдельного государства.*

***Ключевые слова:** международное право, национальное право, отрасль права, международные отношения, дуализм, монизм, правовая система.*

Динамизм и своеобразие современного периода трансформации международных отношений, происходящей в условиях стремления ряда государств под эгидой США к оказанию многовекторного давления на Россию и иных дружественных ей государств, с целью пересмотра сложившегося со второй половины XIX века миропорядка, предопределяют актуальность переосмысления соотношения международного и внутригосударственного (национального) права. Основа указанного подхода обусловлена наличием принципиальных различий в международной и национальной правовой регламентации общественных отношений одного и того же порядка. Кроме того, в настоящее время наблюдается аморфность состояния четких границ между областями международного и национального права, а также публичного и частного права, что объясняется диктатом глобализации «мирохозяйственных связей, взаимозависимости капитала и политической власти» [1].

В теоретико-правовом отношении обозначенная нами проблема представлена концептуальными положениями таких теорий, как:

- 1) теория инкорпорации;
- 2) теория трансформации;
- 3) теория дуализма;
- 4) теория монизма.

Произведенный нами последующий акцент на теоретических воззрениях дуализма и монизма сопряжен с пределами выбранного для исследования предметного поля.

Теория дуализма и ее видение впервые презентована в научной работе, автором которой является немецкий правовед Г. Трипель, констатирующий о принадлежности международного и внутригосударственного права: во-первых, к различным отраслям права; во-вторых, к различным правовым порядкам. По мнению указанного ученого, отмеченные две области, соприкасаясь друг с другом, вместе с тем не пересекаются.

Вместе с тем, юридическая сила международного права должна неизменно открепляться за счет генерирования вспомогательной силы национального права. Более того, согласно пояснению указанного немецкого юриста, в отрыве от национального права международное право утрачивает свою юридическую силу. То есть оно уподобляется «маршалу, дающему приказы только генералам и могущему достичь своих целей только в том случае, если последние согласно его указаниям дают новые приказы своим подчиненным», – метафоричным образом заключает Г. Трипель [2, с. 10]. Корреспондирующую этому заключению научную позицию занимает отечественный специалист в области международного права И.И. Лукашук, отмечающий эффективность международного и национального права лишь при соблюдении условия взаимодействия этих двух систем права [3].

Апеллируя к примату национального права над международным, отдельные исследовате-

ли отмечают уместность обращения к выводам теории дуализма для исторического периода между двумя мировыми войнами XXI века, особенностью которого является пренебрежение отдельных государств по отношению к международно-правовым обязательствам и, по этой причине, концепция дуализма «практически ушла в небытие» [4, с. 344]. По нашему мнению, указанный вывод не соответствует современному периоду межгосударственных отношений, на протяжении которого начиная с начала 1990-х годов по настоящее время как никогда востребована практика обеспечения необходимого баланса между национальными правовыми системами и международным правом. Отмеченное обстоятельство подтверждает необходимость возвращения в отношениях между государствами к тому сценарию их взаимных отношений, при котором высшая сила международного права выступает ключевым регулятором и устанавливает порядок действия национального права [5, с. 114].

Теория монизма, в контексте ее обращения к соотношению международного права и национального права, акцентирует свое внимание на признании существующих правовых систем в качестве элементов всеобъемлющей международной системы. Теоретическая основа монистического воззрения на фактор сосуществование международного и внутригосударственного права государств впервые была презентована в 1737 г. английским юристом Ч. Телботом, воспринимающим международное право как часть общего права: «таким образом устанавливалось единство правовой системы, включающей в себя, как международное, так и внутригосударственное право» [6].

Сообразно постулатам данной теории, все органы государственной власти в своих отношениях с частными лицами оказываются связанными установлениями международного права. По мнению приверженцев теории монизма, «права и обязанности частных лиц порождаются непосредственно международным правом, что дает индивидам право напрямую ссылаться на нормы международного права (и, в частности, на нормы международных договоров) в национальных судах государств» [7]. В соответствии с отмеченной установкой, судебные органы каждого от-

дельного государства должны руководствоваться нормами международного права, исходя при этом из верховенства данных норм над внутригосударственным правом.

Детализация существенных аспектов дуалистических и монистических систем в контексте проводимого нами исследования, может быть осуществлена на примере анализа алгоритма противодействия международному терроризму. Завершив процедуру ратификации международных договоров, государства обязаны приступить к включению нормативных положений этих договоров в свое национальное законодательство, руководствуясь при этом выводами комплексного обзора действующего национального законодательства.

При этом целеполагание отмеченного процесса заключается в обеспечении надлежащего выполнения договорных обязательств. К примеру, статья 4 «Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма» (1999 г.) [8] предусматривает принятие каждым государством-участником таких мер, которые могут оказаться необходимыми для:

- а) признания уголовными преступлениями согласно его внутреннему праву преступлений, указанных в статье 2 данного документа;
- б) установления за эти преступления соразмерных наказаний с учетом тяжести этих преступлений.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что процесс становления конкретного государства стороной международного договора или конвенции предполагает задействование двух компонентов:

- 1) международного;
- 2) национального.

При этом международный компонент включает в себя формальную процедуру, обусловленную условиями международного соглашения и регулируемую принципами международного права. «Как правило, анализ законодательства является первым шагом к тому, чтобы стать участником международного договора. Это позволяет государству и законодательному органу предвидеть изменения в национальной правовой системе, которые потребуются в результате участия в международном договоре или соблюдения международных стандартов», – отмечается в Документе «Управления ООН по наркотикам и преступности» (2019 г.) [9].

Резюмируя изложенное, представляется необходимым сформулировать следующие выводы:

1. Традиция «дуалистической системы» (страны Северной Европы, Греция, Израиль), учитывающей соотношение международного и национального права, проявляется в том, что международное законодательство и национальное законодательство рассматриваются как две отдельные системы. Для введения международного обязательства во внутренний правовой режим необходимо принятие соответствующего законодательного акта.

2. В государствах, придерживающихся традиции «монистической системы» (Бельгия, Голландия, США, Франция, Швейцария) отдельные или многие положения международного договора имеют прямое действие. Вместе с тем, в этих государствах разрабатывает-

ся законодательство для обеспечения элементов, не имеющих прямого действия, и которые необходимы для выполнения определенного международного договора. Кроме того, в формате монистической системы положения ратифицированного договора автоматически включаются в национальное законодательство конкретного государства.

3. Отдельные правовые системы допускают применение смешанного подхода (Австрия, Германия, Испания). В частности, правовые системы с подобного рода традициями обычного права воспринимают нормы обычного международного права, как часть общего права. Вместе с тем, положения международных договоров обязательным образом включаются во внутреннее законодательство соответствующим нормативным правовым актом.

Библиографический список

1. Барбук А.В. Соотношение международного и внутригосударственного права: теоретические аспекты // Журнал международного права и международных отношений. – 2005. – № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://evolutio.info/ru/journal-menu/2005-1/2005-1-barbuk>.

2. Лукашук И.И. Конституция России и международное право // Московский журнал международного права. – 1995. – № 2. – С. 33-37.

3. Мюлерсон Р.А. Соотношение международного и национального права. – М.: Международные отношения, 1982. – 136 с.

4. Бледите М.Р. К вопросу о теориях соотношения международного и внутригосударственного права // Материалы XX научно-практической конференции (Саранск, 16-23 мая 2016 года). В 3-х частях. Часть 3. – Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, 2016. – С. 343-349.

5. Кочумова С., Абдыкадыров Д. Виды взаимоотношений международного права и национального права // Инновационная наука. – 2024. – № 1-2. – С. 112-114.

6. Афанасьев А.Н. Становление и развитие монистической теории международного права в ее исторической интерпретации на международном и региональном уровне // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2016. – № 8.

7. Европейские стандарты в области прав человека: теория и практика функционирования Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/hrtsbook/Reurostandards-chapter2.5.html#:~:text=Согласно%20теории%20монизма%20различные%20правовые,своих%20отношениях%20с%20частными%20лицами>.

8. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма // Сайт «Конвенции и соглашения ООН». Принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml.

9. Обзор международной правовой базы по борьбе с терроризмом. Модуль 3. – Вена: Управление ООН по наркотикам и преступности, 2019. – 56 с. // Сайт «UNODS». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/e4j/CounterTerrorism/E4J_CT_module_3_-_final_RU.pdf.

**TO THE QUESTION OF DUALISTIC AND MONISTIC SYSTEMS:
IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL LAW**

N.S. Chimarov, *Candidate of Legal Sciences*

**The Northwestern Institute of Management is a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(Russia, St. Petersburg)**

***Abstract.** The article presents an analysis of theoretical concepts of the theories of dualism and monism, addressed to the area of the relationship between international and national law. Revealing the features of each of the two theories, the author focuses on the relevance of their rethinking, which corresponds to the dynamics and direction of the relationship between the areas of globalization of the modern world order and the strengthening of state and national sovereignty of each individual state.*

***Keywords:** international law, national law, branch of law, international relations, dualism, monism, legal system.*